

УДК: 34.01

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-2-25-33

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И СРЕДСТВА КАК ОСНОВА МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Куликов М. А.*Московский государственный институт международных отношений МИД РФ
119454, г. Москва, пр-т. Вернадского, д. 76, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследовать юридические цели и средства через призму их диалектического сосуществования в механизме правового регулирования.

Процедура и методы. Основополагающим методом исследования выступила материалистическая диалектика, которая, в частности, позволила всесторонне проанализировать сосуществование целей и средств в механизме правового регулирования, их взаимосвязь и взаимозависимость. Формально-юридический метод в сочетании с законами формальной логики позволили сформулировать авторскую дефиницию механизма правового регулирования с акцентом на инструментальном подходе к рассматриваемой категории, а также последовательно рассмотреть роль и значение юридических целей и средств на всех этапах механизма правового регулирования. Использовался также структурно-функциональный подход, анализ и синтез, активно применялись положения герменевтики, что позволило автору вычленить функции юридических целей и средств в правовом регулировании.

Результаты. Понятие и основные элементы (этапы) механизма правового регулирования проанализированы с акцентом на ту роль, которую в их осуществлении играют юридические цели и средства. Обосновывается вывод, согласно которому эффективность механизма правового регулирования предопределена юридическими целями и средствами в их социально-обусловленном развитии и теми результатами, к которым приводит использование юридических средств.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье обосновано, что неверно сформулированные, социально необусловленные или заведомо искажённые юридические цели изначально подрывают потенциал любых юридических средств и, тем самым, снижают эффективность механизма правового регулирования. Одновременно с этим аргументируется вывод, что неэффективное и не обусловленное социальными реалиями использование юридических средств подрывает потенциал любой юридической цели, делает её практически недостижимой, не приводящей к требуемому результату, что также нивелирует востребованные возможности механизма правового регулирования. Данные выводы и обобщения вносят вклад в развитие теории государства и права, правового инструментализма, а также способствуют более эффективной правотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: юридическая цель, юридическое средство, механизм правового регулирования, интерес, право, норма права, результат

LEGAL GOALS AND MEANS AS THE BASIS OF THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION

M. Kulikov*MGIMO University
prospekt Vernadskogo 76, Moscow 119454, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze legal goals and means through the prism of their dialectical coexistence in the mechanism of legal regulation.

Methodology. The fundamental research method was materialistic dialectics, which, in particular, made it possible to comprehensively analyze the coexistence of goals and means in the mechanism of legal regulation, their interconnection and interdependence. The formal legal method in combination with the laws of formal logic made it possible to formulate the author's definition of the legal regulation mechanism with an emphasis on the instrumental approach to the category under consideration, as well as to consistently consider the role and significance of legal goals and means at all stages of the legal regulation mechanism. The article also used a structural-functional approach, analysis and synthesis, actively applied the provisions of hermeneutics, which allowed the author to isolate the functions of legal goals and means in legal regulation.

Results. The concept and main elements (stages) of the mechanism of legal regulation are analyzed with an emphasis on the role that legal goals and means play in their implementation. The conclusion is substantiated, according to which the effectiveness of the mechanism of legal regulation is predetermined by legal goals and means in their socially conditioned development and also by the results to which the use of legal means leads to.

Research implications. It is emphasized that incorrectly formulated, socially unconditioned or deliberately distorted legal goals initially undermine the potential of any legal means and, thereby, reduce the effectiveness of the mechanism of legal regulation. At the same time, it is noted that the inefficient use of legal means that is not conditioned by social realities undermines the potential of any legal goal, makes it practically unattainable, does not lead to the required result, which also eliminates the demanded capabilities of the mechanism of legal regulation. These conclusions and generalizations contribute to the development of the theory of state and law, legal instrumentalism, and also lead to more effective law-making and law enforcement activities.

Keywords: legal goal, legal means, mechanism of legal regulation, interest, law, legal norm, result

Введение

Механизм правового регулирования воплощает в себе природу и функциональное назначение права – регулировать общественные отношения и достигать социального баланса, компромисса в процессе реализации и защиты прав, свобод и законных интересов участников правоотношений. Вне механизма правового регулирования не представляется возможным осуществление 2-х важнейших функций права – регулятивной и охранительной, т. к. право, будучи инструментом социального управления, должно регулировать общественные отношения в соответствии с поставленными целями.

В отмеченной связи анализ механизма правового регулирования через призму юридических целей и средств, лежащих в его основе, представляется наиболее удачным подходом к исследованию его эффективности, потенциала, равно как и социальной обусловленности.

К вопросу о содержании механизма правового регулирования

Традиционно механизм правового регулирования понимают как взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения [2, с. 9; 4, с. 8], как систему юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочения общественных отношений, содействия удовлетворению интересов субъектов права [10, с. 501; 11, с. 203].

Вместе с тем, полагаем, что определение механизма правового регулирования должно содержать указание на систему не только юридических средств, но и целей, которые данные средства предопределяют и сообщают им свойства значимости, целесообразности и правомерности в процессе использования.

Таким образом, механизм правового регулирования можно трактовать как диалектическое единство юридических целей и средств их достижения, которые призваны упорядочить общественные отношения и содействовать максимально возможному удовлетворению интересов субъектов права.

Исходя из данной дефиниции, проанализируем диалектику взаимодействия целей и средств на различных этапах (стадиях) механизма правового регулирования, к которым предлагаем относить:

- 1) нормы и принципы права;
- 2) юридические факты (фактические составы);
- 3) правоотношение;
- 4) акты реализации прав и обязанностей;
- 5) правоприменительные акты.

Анализ элементов механизма правового регулирования через призму юридических целей и средств

Следует подчеркнуть, что именно юридические цели и планируемые средства их достижения предопределяют первый этап механизма правового регулирования – создание норм права и закрепление соответствующих правовых принципов деятельности субъектов правоотношений. Юридические цели субъектов правотворчества институционализируются, детализируются в правовых предписаниях, создавая ту модель поведения, которая становится желательной или необходимой в обществе на данном этапе его развития.

При этом как само правотворчество, так и его основной результат – правовая норма, будучи формальным закреплением юридических целей, может как объективно отражать существующие социальные реалии, так и неверно их трактовать или даже искажать в угоду интересам отдельных государственных структур или группы лиц.

В данном случае можно говорить о том, что те цели, которые преследует правотворчество, во многом определяют его эффективность. Именно юридические цели, которые находят отражение в правовых нормах и становятся нормативным ори-

ентиром для участников общественных отношений, свидетельствуют о том, какие интересы ставит субъект правотворчества во главу угла [13, с. 29]. Это могут быть объективно существующие интересы личности, общества или государства, неверно понимаемые правотворцем интересы, собственные интересы правотворческого органа или намеренно искажаемые интересы субъектов права, необходимые для постановки манипулятивных юридических целей.

Наиболее ярким примером значимости юридических целей в процессе нормотворчества может выступить проводимая в настоящее время коллективным Западом политика, направленная на сдерживание развития России, выдавливание её из мирового гуманитарного пространства, которая опирается не только на политическую волю осуществляющих её субъектов, но и на конкретные нормативно-правовые акты, придающие данной политике соответствующий «легальный», «правовой» статус. Заведомо антигуманные, корыстные и коррупционные цели, положенные в основу принятых нормативно-правовых актов, содержащих в себе очередные «пакеты» антироссийских санкций, не только определяют вектор проводимой Западом агрессивной стратегии, но и формируют соответствующее отношение к России и её культурно-историческим ценностям у миллионов жителей, населяющих страны коллективного Запада, что может иметь далеко идущие негативные последствия.

Исходя из сказанного, подчеркнём, что интересы участников правоотношений и юридическая цель – основа принимаемой правовой нормы. Правовая норма не может существовать вне контекста юридической цели. Она закрепляет юридическую цель, которая способствует реализации социально-значимых, актуальных и объективно существующих потребностей и интересов личности, общества и государства, либо такую юридическую цель, которая демонстрирует как неспособность субъекта правотворчества данные потребности и интересы учесть и правильно отразить, так и его стремление намеренно исказить

социальные реалии в угоду субъективному, узкогрупповому, сиюминутным интересам.

Юридическая цель, закреплённая в правовой норме, влияет на дальнейший процесс правового регулирования, определяя как юридические цели субъектов правореализационного процесса, так и систему юридических средств-установлений (инструментов) и средств-деяний (технологий), которыми эти цели будут достигаться.

Следует подчеркнуть, что даже социально-обусловленная юридическая цель, грамотно сформулированная субъектом правотворческого процесса, может достигаться с использованием неэффективных или *заведомо* неприемлемых для её достижения юридических средств, которые формально не вступают в противоречие с правовой нормой. Тем более очевидно, что если сама юридическая цель устанавливается в результате искажённого представления об истинных потребностях и интересах личности, общества и государства, то какие бы эффективные средства её достижения не использовались, они вряд ли приведут к удовлетворению интересов участников правоотношений.

Норма, закрепляя юридические цели, придавая им определённую и общеобязательность, одновременно является и важнейшим юридическим средством. Именно посредством установленного правила поведения достигаются юридические цели, а норма права эти правила и формулирует. В отмеченной связи следует согласиться с А. В. Малько и К. В. Шундиковым, подчёркивающими, что именно норма права, будучи моделью реальных правоотношений, «объединяет разнообразные юридические цели и средства в логическую систему, связывает их в единую модель, в ту схему правового регулирования, которая должна быть реализована на практике. В такой модели каждая правовая цель и инструмент занимают своё место и выполняют свои функции. Весь процесс правового регулирования уже на начальной его стадии оказывается таким образом запрограмми-

рованным посредством юридической нормы» [9, с. 108].

Сказанное позволяет сделать вывод, что правовая норма представляет собой синтез юридических целей и средств, которые определяют, «программируют» дальнейший процесс правового регулирования. Следует также отметить, что эффективность последующего правового регулирования будет полностью зависеть от социальной обусловленности и адекватности установленных юридических целей и закреплённых юридических средств их достижения.

Важнейшим средством достижения юридических целей выступает юридический факт, который также можно рассмотреть как диалектическое единство целей и средств правового регулирования. В указанном отношении следует помнить, что факты реальной действительности сами по себе не обладают каким-то имманентным свойством быть или не быть юридическими фактами [1, с. 163]. Этим качеством определённой юридической силой их наделяет государство или уполномоченные им субъекты, признавая за конкретными событиями или действиями способность выступать основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношений [5, с. 52].

Таким образом, юридический факт, отражая юридическую цель субъектов правотворческого процесса, является в то же самое время и средством, при помощи которого реализуются нормативно-установленные предписания. Юридический факт определяет то реальное жизненное обстоятельство (поведение или действие), которое претворяет в жизнь правовые предписания, является основанием конкретного правоотношения. Устанавливая юридическую цель, субъект правотворчества указывает на определённую совокупность обстоятельств как на юридически значимую, которая и является средством реализации данных целей.

Правоотношение, будучи юридической связью между субъектами посредством субъективных прав и юридических обя-

занностей, складывается, как известно, по поводу обладания конкретным благом [12, с. 40; 15, с. 20]. Правоотношение возникает, с одной стороны, как средство реализации тех юридических целей, которые были установлены субъектами правотворческого процесса (т. к. для их возникновения заведомо предусмотрен определённый юридический факт, и они не могут возникнуть «сами по себе»), с другой стороны, создание правоотношений и их регулирование само по себе выступает целью как государства и им уполномоченных органов, так и конкретных субъектов, социальных отношений.

Помимо сказанного, правоотношение выступает органическим единством как юридических целей, так и средств их достижения его участниками. В правоотношение субъекты вступают ради достижения юридических целей (как установленных или санкционированных государством, так и их собственных целей) и в силу этого правоотношение является важнейшим юридическим средством. С другой стороны, установление правоотношений, их регулирование, равно как и стимулирование или ограничение определённой активности субъектов является юридической целью.

Таким образом, правоотношение можно рассматривать как диалектическое единство юридических целей и средств. Диалектика соотношения юридических целей и средств в правоотношении заключается в том, что:

а) использование средств-установлений (инструментов), предусмотренных субъектом правотворческого процесса, может являться целью субъектов правореализационной деятельности;

б) стимулирование определённой правовой активности субъектов, что, по сути, тождественно стимулированию использования средств-деяний (технологий), как правило, и является целью субъектов правотворческого процесса;

в) средства-установления (инструменты), равно как и средства-деяния (технологии), могут не привести к реализации

юридических целей как субъектов правотворчества, так и правореализации;

г) юридические цели, как субъекты правотворчества, так и правореализации, могут не отражать истинных потребностей участников правоотношений, что нивелирует эффективность любых из используемых правовых средств.

Следовательно, правоотношение является формой сосуществования и в то же самое время синтезом юридических целей и средств.

Акты реализации прав и обязанностей как важнейший элемент (этап) механизма правового регулирования связан с практической реализацией, воплощением в жизнь правовых предписаний. Именно соблюдение, исполнение и использование права являются формой жизни последнего, той целью, ради которой нормы права изначально создавались.

На данном этапе правового регулирования цели субъектов правотворческого процесса либо находят воплощение в целях субъектов правореализационной деятельности, либо такого ожидаемого отражения не получают, что провоцирует как злоупотребление правом, так и правонарушения. Именно на данном этапе средства-установления (инструменты) должны воплощаться в средствах-деяниях (технологиях), причём данные виды юридических средств не только взаимообусловлены, но и могут друг в друга трансформироваться. К примеру, правоприменительный акт, реализующий конкретную норму права, является средством-деянием, воплощающим в жизнь конкретное средство-установление (существующее правомочие должностного лица). Вместе с тем, данное средство-деяние может выступить средством-установлением для целого ряда участников правореализационной деятельности (так, правоприменительный акт, возлагающий на конкретное лицо определённые обязанности, является уже средством-установлением, предполагающим, в свою очередь, соответствующие средства-деяния, направленные на исполнение возложенных обязанностей).

Помимо сказанного, данный этап правового регулирования характеризуется несовпадением и зачастую противоборством интересов участников правоотношений, что определяет значительное количество взаимоисключающих юридических целей, которые, однако, не могут противоречить нормативно закреплённым целям. К примеру, реализация законных интересов различных субъектов, даже в случае их противоречия друг другу – правомерное поведение (которое предполагает наличие у данных субъектов прямо противоположных юридических целей), однако цели каждого из данных субъектов не могут вступать в противоречие с правовой нормой и установленной ею целью, что в противном случае не позволит трактовать данные интересы как законные, а подобное поведение как правомерное [8, с. 4; 14, с. 38].

Другими словами, установленная субъектом правотворчества юридическая цель может порождать самые разнообразные цели у непосредственных участников правореализационной деятельности, которые при определённом стечении обстоятельств (например, столкновении законных интересов) могут друг другу противоречить, что тем не менее не означает их противоречия правовой норме и нормативно зафиксированной цели. Сказанное особенно характерно для диспозитивного метода правового регулирования, предусматривающего свободу усмотрения сторон правоотношений и их возможность выбора любого варианта поведения из непротиворечащих норме права.

В отмеченном отношении будет вполне логичным заключить, что акты реализации прав и обязанностей также являются диалектическим единством юридических целей и средств, что предполагает взаимообусловленность и трансформацию средств-установлений (инструментов) в средства-деяния (технологии) и наоборот, а также не исключает наличия противоречащих друг другу юридических целей субъектов правоотношений.

Правоприменительные акты, будучи властной деятельностью компетентных субъектов и важнейшим юридическим средством, призваны содействовать реализации как нормативно установленных юридических целей, так и целей самих компетентных органов и иных участников правореализационной деятельности. Вместе с тем грамотное и эффективное правоприменение само по себе является важнейшей юридической целью, ради достижения которой используется значительное количество как юридических, так и иных (экономических, политических, обобщающих и т. д.) средств.

Как оперативно-исполнительные, так и правоохранительные акты применения права выступают в качестве юридических фактов, влияя на возникновение, изменение или прекращение правоотношений, порождают субъективные права и юридические обязанности сторон, непосредственно связаны с существованием и реализацией законных интересов, что с уверенностью позволяет утверждать, что именно сосуществование юридических целей и средств наполняет данный этап механизма правового регулирования особым содержанием.

Рассмотрев диалектику сосуществования юридических целей и средств на различных стадиях (этапах) механизма правового регулирования через призму правового инструментализма, следует подчеркнуть, что данные категории являются его основой вне зависимости от того, с позиции какого подхода рассматривается сущность и природа механизма правового регулирования в целом.

Так, Ю. Г. Арзамасов справедливо подчёркивает, что применение только одного инструментального подхода в исследовании механизма правового регулирования не способствует выделению всех его элементов, в связи с чем внимание также должно уделяться как психологическому, так и социальному аспектам механизма правового регулирования [3, с. 22].

Психологический подход к механизму правового регулирования основное

внимание фокусирует на формировании и действии мотивов поведения участников правоотношений, трансформации их интересов и целей в результате правового воздействия, что также подчёркивает значимость правильно подобранных юридических целей и средств, как для правообразования, так и для всех иных форм реализации права.

Не менее значимо адекватное сочетание юридических целей и средств их достижения с позиции социологического подхода к изучению механизма правового регулирования, при использовании которого основной акцент делается на доведении правовых предписаний до всеобщего сведения, формировании правосознания и правовой культуры в обществе, готовности участников правоотношений следовать предписанным государством или им санкционированным шаблонам поведения.

Более того, значимость юридических целей (равно как и юридических средств их достижения) в механизме правового регулирования обусловила существование телеологического подхода к изучению как права в целом, так и правового регулирования, в частности. Именно цели принятия правовых норм, правоприменительных и правоинтерпретационных актов, а также юридические цели самих участников правоотношений определяют содержание правового регулирования, так и тот его механизм, посредством которого оно будет реализовываться в данной системе общественных отношений.

Заключение

Следует особо подчеркнуть, что основным критерием эффективности механизма правового регулирования является то, насколько полно удовлетворены интересы участников правоотношений, насколько прочен достигнутый баланс интересов личности, общества и государства. По нашему мнению, данный критерий практически полностью тождественен тому, насколько полно достигнуты юридические цели участников правоотношений, на-

сколько эффективно использовались при этом юридические средства и насколько полученный результат удовлетворяет потребности и интересы субъектов права.

Эффективность механизма правового регулирования предопределена юридическими целями и средствами в их социально-обусловленном развитии и теми результатами, к которым приводит использование юридических средств.

Отсутствие динамизма в системе юридических целей и средств с неизбежностью выльется в то, что достигнутый результат будет не полностью способен (или вовсе не способен) удовлетворить интересы субъектов права, т. к. данные интересы, равно как и потребности, их породившие, подвержены постоянным изменениям и трансформациям.

В силу сказанного, потенциал юридических целей и эффективность юридических средств заключается в их способности к изменениям, динамизму, социально-обусловленному системному сосуществованию, ведь само право «меняется по мере того, как меняется характер вопросов, подлежащих регламентированию» [6, с. 199], и его стабильность тесным образом связана с потенциалом его динамизма и развития [7, с. 25].

Изменение права справедливо определяется как непрерывный процесс изменений как правовых норм, так и форм их реализации, а также иных правовых явлений [16, с. 27], что с неизбежностью предполагает динамизм и отчасти нелинейность развития системы юридических целей и средств их достижения. Помимо сказанного, само изменение права во многом и объясняется меняющимся характером и содержанием юридических целей и средств.

Таким образом, юридические цели и средства выступают основой механизма правового регулирования и в целом определяют потенциал правового воздействия на общественные отношения.

Неверно сформулированные, социально необусловленные или заведомо искажённые юридические цели изначально подрывают потенциал любых юридических

средств и тем самым снижают эффективность как механизма правового регулирования, так и права как регулятора общественных отношений в целом.

Одновременно с этим неэффективное, неграмотное, не обусловленное социальными реалиями использование юридических средств подрывает потенциал любой юридической цели, делает её практически недостижимой, не приводящей к требуемому результату, что также нивелирует

востребованные возможности механизма правового регулирования.

В силу сказанного критически важным представляется обеспечение слаженного и гармоничного функционирования системы юридических целей и средств как основы эффективного и социально-обусловленного правового регулирования общественных отношений.

Статья поступила в редакцию 29.04.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. 176 с.
2. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1982. 360 с.
3. Арзамасов Ю. Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России. М.: Юрлитинформ, 2013. 480 с.
4. Бакулина Л. Т. Механизм договорного правового регулирования // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 2. С. 7–12.
5. Бенькович К. С. Юридические факты в механизме правового регулирования // Новый университет. 2011. № 2. С. 51–54.
6. Бержель Ж. Л. Общая теория права / под ред. В.И. Даниленко. М.: Nota Bene, 2000. 574 с.
7. Бондарь Н. С. «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире // Государство и право. 2020. № 6. С. 20–34.
8. Малько А. В., Субочев В. В. Законный интерес и юридическая обязанность: актуальные вопросы соотношения // История государства и права. 2004. № 5. С. 2–5.
9. Малько А. В., Шундилов К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. 294 с.
10. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2011. 528 с.
11. Рукавишников С. М. Структура механизма административно-правового регулирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 3 (46). С. 201–208.
12. Спирин М. Ю. Механизм правового регулирования: место источников и истоков права в его структуре // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 1 (59). С. 37–45.
13. Субочев В. В. Законные интересы и принципы права: аспекты взаимосвязи // Философия права. 2007. № 2 (21). С. 27–31.
14. Субочев В. В. Сущность законных интересов // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 2 (8). С. 35–55.
15. Суханова А. А. Механизм правового регулирования как основа формирования отраслевых и специальных регулятивных механизмов в праве // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4. С. 18–22.
16. Чаннов С. Е. Изменения, эволюция, трансформация права: соотношение понятий // Государство и право. 2021. № 3. С. 24–35.

REFERENCES

1. Aleksandrov N. G. *Zakonnost i pravootnosheniya v sovetskom obshchestve* [Legitimacy and legal relations in the Soviet society]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1955. 176 p.
2. Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava. T. 2* [General theory of law. Vol. 2]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1982. 360 p.
3. Arzamasov Yu. G. *Teoriya i praktika vedomstvennogo normotvorchestva v Rossii* [Theory and practice of departmental rule-making in Russia]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2013. 480 p.
4. Bakulina L. T. [The mechanism of contractual legal regulation] In: *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* [Legal state: theory and practice], 2019, no. 2, pp. 7–12.
5. Benkovich K. S. [Legal facts in the mechanism of legal regulation]. In: *Novyj universitet* [New University], 2011, no. 2, pp. 51–54.

6. Bergel J. L. *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow, Nota Bene Publ., 2000. 574 p.
7. Bondar N. S. [«Eternal» constitutional ideals: how unchanged they are in a changing world]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2020, no. 6, pp. 20–34.
8. Malko A. V., Subochev V. V. [Legitimate interest and legal obligation: topical issues of correlation] In: *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 2004, no. 5, pp. 2–5.
9. Malko A. V., Shundikov K. V. *Celi i sredstva v prave i pravovoj politike* [Goals and means in law and legal policy]. Saratov, 2003. 294 p.
10. Matuzov N. I., Malko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 528 p.
11. Rukavishnikov S. M. [The structure of the mechanism of administrative and legal regulation]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Law], 2021, no. 3 (46), pp. 201–208.
12. Spirin M. Yu. [The mechanism of legal regulation: the place of sources and origins of law in its structure]. In: *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* [Legal state: theory and practice], 2020, no. 1 (59), pp. 37–45.
13. Subochev V. V. [Legitimate interests and principles of law: aspects of the correlation]. In: *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2007, no. 2 (21), pp. 27–31.
14. Subochev V. V. [Essence of legitimate interests]. In: *Leningradskij yuridicheskij zhurnal* [Leningrad legal journal], 2007, no. 2 (8), pp. 35–55.
15. Sukhanova A. A. [The mechanism of legal regulation as a basis for the formation of sectoral and special regulatory mechanisms in law]. In: *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Law and order: history, theory, practice], 2021, no. 4, pp. 18–22.
16. Channov S. E. [Changes, evolution, transformation of law: correlation of concepts]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2021, no. 3, pp. 24–35.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куликов Михаил Алексеевич – кандидат юридических наук, заместитель руководителя международного бюро по кибербезопасности «КИБЕРПОЛ», докторант Московского государственного института международных отношений МИД Российской Федерации;
e-mail: Mikhail.a.kulikov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail A. Kulikov – Cand. Sci. (Law), Deputy Head of the International Bureau for cybersecurity «CYBERPOL», doctoral student, MGIMO University;
e-mail: Mikhail.a.kulikov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Куликов М. А. Юридические цели и средства как основа механизма правового регулирования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 2. С. 25–33.

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-2-25-33

FOR CITATION

Kulikov M. A. Legal Goals and Means as the Basis of the Mechanism of Legal Regulation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2022, no. 2, pp. 25–33.

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-2-25-33